

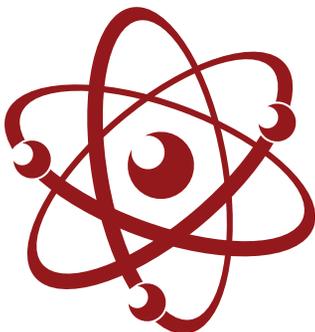
От редакции:

В середине мая 2016 г. на публичное обсуждение вынесен проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, (СНТР) подготовленный Фондом «Центр стратегических разработок» по заданию Минобрнауки России. Приглашаем читателей журнала принять участие в обсуждении этого документа стратегического планирования.

Н.Г. КУРАКОВА,

д.б.н., руководитель Центра научно-технической экспертизы РАНХиГС при Президенте РФ

Наталья КУРАКОВА: В КАЧЕСТВЕ ГЛАВНОГО СУБЪЕКТА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ВНОВЬ ВЫБРАН УЧЕНЫЙ

Главный рефрен этого документа стратегического планирования звучит следующим образом: в РФ в последние 5 лет национальный сектор генерации нового знания был обеспечен государственным финансированием, уровень которого является «одним из самых значительных в мире» [с. 9]. Однако «рост финансирования исследований и разработок и инновационной инфраструктуры не привел к автоматической реализации инновационного сценария РФ. Доля России в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров составляет всего 0,4%. Условия создания инноваций и текущая активность в сфере исследований и разработок не трансформируется в результаты оформленных изобретений» [с. 10]. Поэтому, по мнению разработчиков документа, «необходимо повысить эффективность деятельности российских исследователей и разработчиков» [с. 14].

Такое прочтение дает основание сформулировать следующие принципиальные замечания к содержанию рассматриваемого документа:

1. «В настоящее время российский сектор исследований и разработок является одним из самых значительных в мире»

Сегодня глобальное технологическое развитие практически полностью сконцентрировано в трех мировых технологических ареалах – США, странах ЕС-14 и странах Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Япония, Южная Корея). В совокупности эти зоны производят порядка 90% всей высокотехнологичной продукции мира. На долю этой лидерской группы приходится порядка 82% всего мирового импорта интеллектуальной собственности и свыше 94% мирового экспорта интеллектуальной собственности.

Всего на три страны – США, Китай и Японию – в 2016 г. будет приходиться более 55% мирового бюджета на исследования

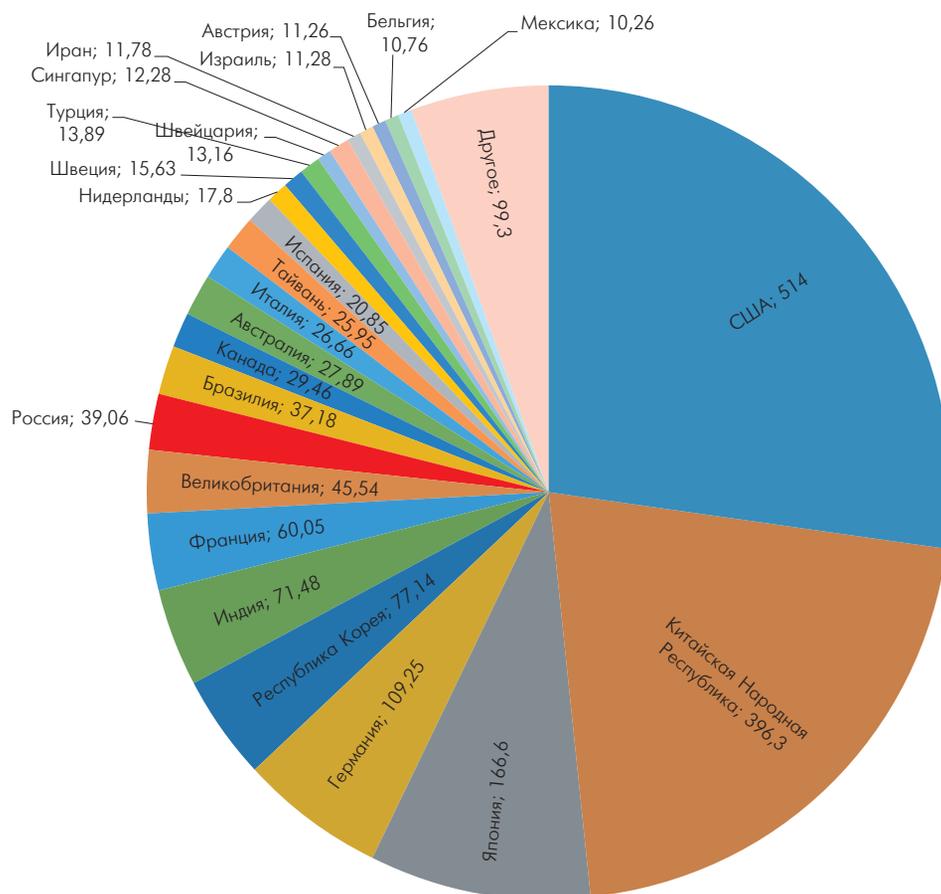

Рис. 1. Соотношение прогнозируемых валовых внутренних затрат на исследования и разработки в различных странах в 2016 г. (млрд долл.)

Источник: расчеты авторов по данным 2016 Global R&D funding forecast

и разработки (рис. 1). Таким образом, мир разделился на страны технологической олигополии и страны технологической периферии, к которым относится и РФ.

В Центре научно-технической экспертизы РАНХиГС при Президенте РФ выполнен прогноз валовых внутренних затрат на исследования и разработки в различных странах в 2016 г. (млрд долл. по ППС). На долю РФ будет в краткосрочной перспективе приходиться менее 2% от общемирового бюджета. В новой парадигме технологического развития мира неважно, на 9-ом или на 11-ом месте будет находиться РФ по объемам национального бюджета на ИиР – важно, что не на первом и не на третьем. Поэтому стратегическую цель по достижению глобального технологического лидерства РФ к 2035 г. представляется правильным заменить на достижение

лидерства РФ в отдельных технологических областях.

2. «Необходимо повысить эффективность деятельности российских исследователей и разработчиков» (так сформулирована одна из четырех целей СНТР [10, с. 14]).

Согласно данным доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2014 г. в среднем по 30 индустриально развитым странам **85,1% всех опубликованных патентных заявок поданы компаниями**, 7,8% заявок – физическими лицами, 4,8% – университетами и 2,3% – государственными организациями и научно-исследовательскими институтами.

В РФ в отличие от всех остальных стран отмечена самая большая доля патентных заявок, поданных частными лицами – 58,2%,

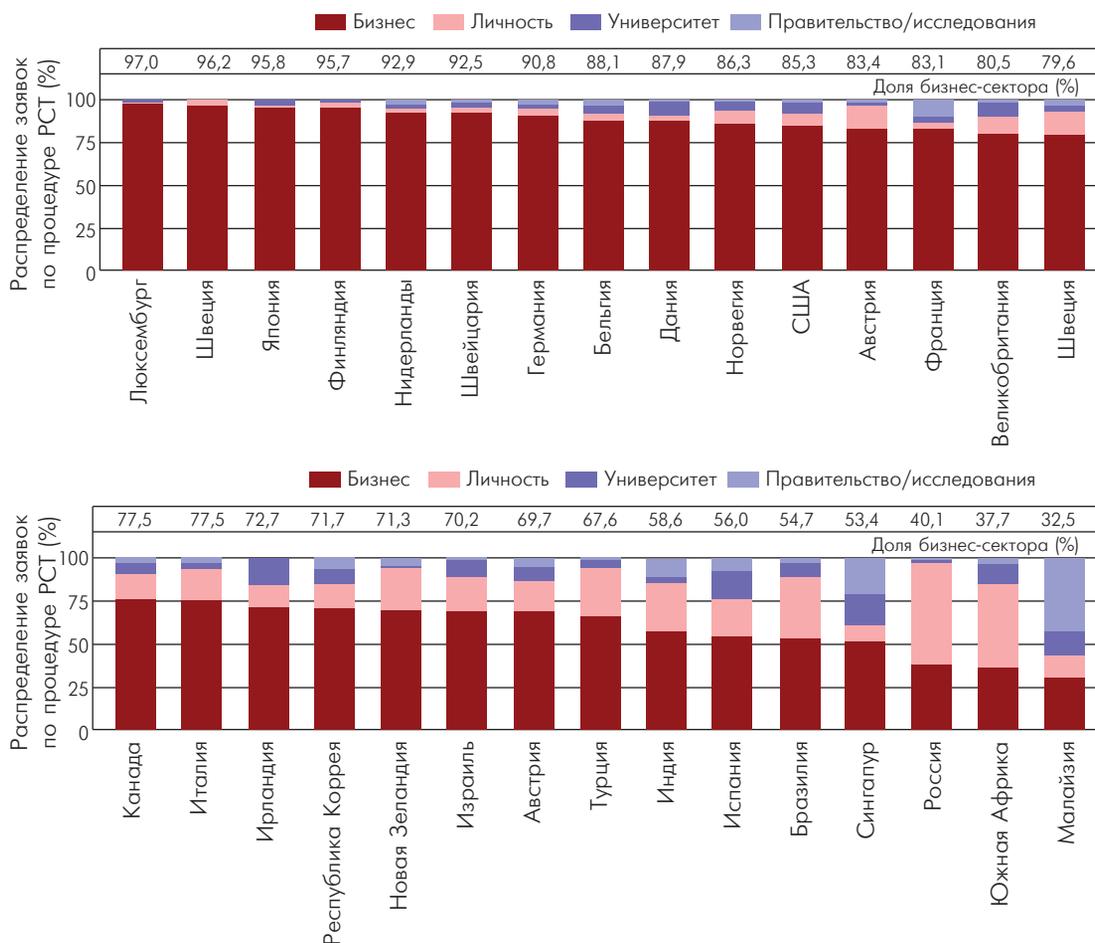

Рис. 2. Распределение патентных заявок в разбивке по четырем типам заявителей (компании, частные лица, университеты, и правительственные и научно-исследовательские институты) для топ-30 стран их происхождения

Источник: Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2015

что более, чем в 7 раз превышает средние показатели по другим странам. Только 38,0% заявок на изобретения резидентов России принадлежат коммерческим компаниям, что более, чем вдвое ниже средних значений по другим странам. Доля заявок от российских университетов и исследовательских институтов, составляет около 4%, что соответствует средним значения (рис. 2).

В СНТР в качестве главного субъекта технологического развития страны ошибочно вновь рассматриваются ученые и исследовательские организации, которые уже сегодня демонстрируют гипертрофированную патентную активность на фоне компаний промышленного сектора. Разработчики СНТР предлагают эту активность еще больше повысить.

3. Разработчики СНТР полагают, что, если доля внебюджетных средств в национальном бюджете на ИиР достигнет 0,26% ВВП в 2016–2020 гг., то РФ добьется «лидерства при традиционной специализации». К 2035 г. соотношение средств бюджета и внебюджета, по их оценкам, должно составить 2:1.

Между тем уже сегодня в странах технологической олигополии это соотношение равно 1:3! В РФ предпринимательский сектор не только не пополняет национальный бюджет на ИиР в пропорции, сопоставимой с индустриально развитыми странами, но и получает 54% госбюджета на ИиР (рис. 3). Однако разработчики СНТР не рассматривает его в качестве главного субъекта научно-технологического развития страны.

3.12. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК ПО СЕКТОРАМ НАУКИ: 2014

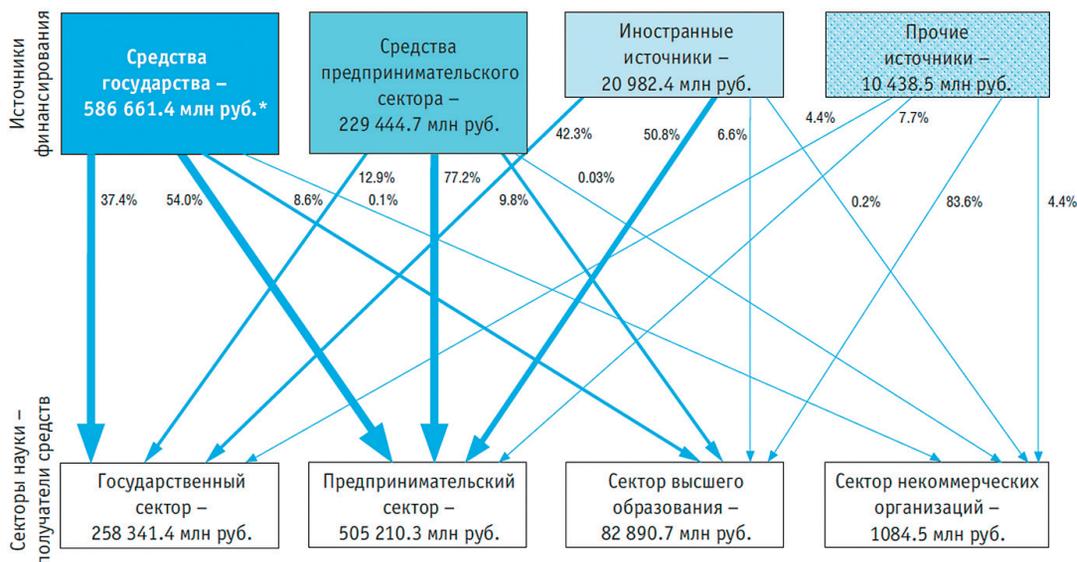

Рис. 3. Распределение средств государства на исследования и разработки между государственным и предпринимательским секторами

Источник: Индикаторы науки: 2016

Кроме того, в индустриально развитых странах большая часть национального корпуса ученых занята именно в промышленном секторе (в Израиле – 90%, в Южной Корее – 78%, в Японии – 72%). Только таким образом достигается тот самый «диалог науки с промышленностью». Этот фактор также не учитывается авторами документа.

4. Среди четырех целей СНТР нет ни одной новации.

4.1. Первая цель – использование модели «больших вызовов» при выборе приоритетов научно-технологического развития.

Именно эту модель и использовали разработчики «Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Правительством РФ).

Разработчики СНТР предлагают новые приоритетные направления, которые практически полностью повторяют утвержденные Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899:

«Новая энергетика» = «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика».

«Устойчивые ресурсы» = «Рациональное природопользование».

«Здоровое общество» = «Науки о жизни».

«Безопасное общество» = «Безопасность и противодействие терроризму» и т.д.

4.2. В качестве второй цели СНТР заявляется «Формирование комплексного института «наука-технологии-инновации».

С 2006 г. в РФ создавался венчурный капитал, институты развития, инновационные кластеры – всего 1600 элементов национальной инновационной экосистемы, созданные как раз для «формирования комплексного института «наука-технологии-инновации».

4.3. Третья цель СНТР: «Повышение эффективности деятельности исследовательских организаций».

Под «эффективностью» разработчики документа понимают увеличение числа патентов и публикаций. Однако, как было показано выше, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, ни в одной стране мира физические лица не вносят такого существенного вклада в национальную коллекцию патентов, как в РФ.

4.4. Четвертая цель СНТР – «Развитие прорывных исследований».

По сути, сформулирована миссия любой национальной науки во все времена.